

# Говорят участники конференции

Научные сборы, ставшие традиционными, невольно обретают свой стиль и характер, постоянных участников. Как было подмечено однажды, получается что-то вроде большой команды на одном игровом поле. В данном случае «пространстве необъятного размера» — научном.

На нынешней международной конференции, посвященной памяти академика В.В. Воеводского, чье имя носит сейчас Институт химической кинетики и горения, встретились коллеги, многие из которых лично знали этого замечательного человека и учёного, работали с Владиславом Владиславовичем, дружили, и те, кто занимается проблемами, «освоение» которых начинал Воеводский вместе со своими учениками.

А начнем с человека, который ВВ особенно близок — его дочери Марианны Воеводской.

Воеводский занимал достойное место среди них.

Основную часть своей жизни я прожила в Москве, из Новосибирска уехала в 1965 году, так как не хотела, чтобы меня здесь воспринимали только как дочь академика Воеводского. Но научными идеями отца прониклась с детства, занималась фотохимией, кандидат химических наук. Вот уже лет двадцать работаю в Президиуме РАН помощником вице-президента по иностранным делам (спасибо родителям — с пяти лет начали обучать меня английскому языку).



## Он наделил нас геном счастья

**М.В. Воеводская**, кандидат химических наук, помощник вице-президента РАН по иностранным делам, г. Москва:

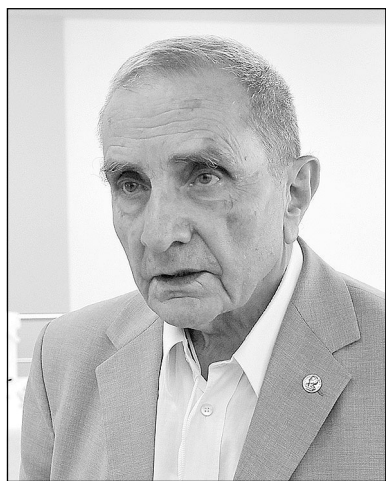
— Папа был, есть и будет главным человеком в моей жизни. Он был совершенно необыкновенным, я таких больше не встречала. Помню, как он говорил мне и моей младшей сестре Нине — да, вы у меня любимые дочери, но основные мои дети — мои ученики! В то время, когда он находился в Академгородке, не помню, чтобы мы оставались одни в доме. Всегда кто-то жил, забегал на минутку и оставался надолго, тут же втягиваясь в обсуждение проблем. Я счастлива, что после его смерти мне удалось сохранить в Москве открытый дом для всех его учеников. Сначала приходили Ю.Н. Молин, Ю.Д. Цветков, затем Р.З. Сагдеев, К.И. Замараев, потом они приволили своих учеников. Все знали абсолютно точно, что им рады в этом доме, их напоят, накормят, если надо, дадут пристанище, помогут в трудную минуту.

Отец часто бывал в зарубежных командировках. По возвращении, как правило, вручал нам скромные подарки, а полный чемодан сувениров относил в институт. Там он устраивал каждый раз своеобразный семинар: сначала отчет о командировке, обсуждение накопившихся вопросов, а затем беспроигрышную лотерею. По словам его учеников, это создавало праздничную атмосферу — всё открыто и без всяких недомолвок.

Когда папа и его ученики в январе 1961 года три дня ехали в Новосибирск поездом Москва — Пекин, то много говорили о будущем. И они, известный учёный, тогда член-корреспондент АН СССР, и, в основном, ещё неостепенённые молодые люди, установили правило — в память об этой поездке каждый год в январе устраивать сидения по «гамбургскому счёту». То есть каждый на них говорит, невзирая на чины и звания, открыто и честно, высказывает свое мнение, критические замечания и прочее. Поначалу это напоминало научные заседания. Потом в мероприятие стали вноситься дополнительные элементы, встречи сопровождались чаепитиями, становились более продолжительными. Но главными в них по-прежнему оставались открытость и честность. Иной раз, когда на этих «сидениях» папе напоминали, что он в запале кого-то нечаянно обидел, он страшно огорчался, но обязательно извинялся, что снимало возникшее напряжение, и жизнь шла своим чередом.

Мне очень приятно, что отца многие помнят, чтут его память. И вот эти замечательные конференции. Я присутствовала на всех, принимала посильное участие в их организации. Когда собирались в Москве, часто приходилось быть основным движителем. Очень благодарна сибирякам, которые так много делают, чтобы Владислав Владисла-

Папа не оставил нам никакого богатства — нет у нас ни роскошных особняков, ни машин и ещё каких-то там признаков особого достатка. Мои сыновья как-то спросили: «А что, наш дедушка был неправильным академиком?». Ответом на вопрос могут стать замечательные слова, которые произнесла как-то моя сестра Нина: «Мы не получили от папы наследства в обычном понимании этого слова. Но он наделил нас геном счастья. Папа любил людей, отдавал себя людям, и эта любовь передалась нам. А это самое большое богатство».



## Мы дружили семьёй

**В.В. Азатян**, член-корреспондент РАН, Институт структурной макрокинетики РАН, г. Москва:

— С полным правом считаю себя учеником Воеводского. Я был его студентом, аспирантом, под его руководством работал над кандидатской диссертацией. Более того, он был моим хорошим другом, опекуном, наши семьи дружили. Нас очень многое связывало, в трудные моменты я всегда мог рассчитывать на его содействие и участие. Помню, как при поступлении в аспирантуру МГУ меня принуждали отказаться от Владислава Владиславовича, сына репрессированных родителей. Каждый, кто прошел через такое, знает, что состояние при этом далеко не из приятных. Но ведь стоит только раз предать — и ты пропащий человек. Я испытывал разного рода трудности. Когда Воеводский узнал об этом, то немедленно добился выделения штатной единицы и принял меня в свою лабораторию в Институте химической физики АН СССР.

Всю свою научную жизнь я работал в том же направлении, что и Владислав Владиславович. На конференцию привёз доклад об элементарных реакциях атомов и радикалов в процессе цепных реакций горе-

пишу книги, обзоры, статьи. С огромным удовольствием поехал в Новосибирск на конференцию. Просто счастлив!

пишу книги, обзоры, статьи.

С огромным удовольствием поехал в Новосибирск на конференцию. Просто счастлив!

## Внук по научной линии

**А.И. Кокорин**, доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник Института химической физики РАН, г. Москва:

— Принимал участие во многих конференциях, во всяком случае, в последних пяти — точно. Приятно отметить, что уровень их не снижается. Здесь всегда работают ведущие учёные со всего мира, из США, из Европы, со многими из них я хорошо знаком. На этой конференции встретил Майкла Боумана из США, Олега Полуэктова, бывшего сотрудника лаборатории Я.С. Лебедева Института химической физики, ныне одного из ведущих специалистов Аргоннской национальной лаборатории (США), Валерия Храмова, представителя Новосибирской научной школы, ныне профессора университета Огайо.

На конференции я выступил с докладом о том, как природа растворителя может менять свойства системы.

По отношению к Владиславу Владиславовичу Воеводскому могу считаться его научным внуком — мой научный руководитель К.И. Замараев был аспирантом самого ВВ, а я, естественно, ученик Кирилла Ильича. Так что по всем статьям — внук по научной линии.

## Характерная особенность конференций — широкий профиль

**Ю.Н. Молин**, академик, Институт химической кинетики и горения СО РАН, Новосибирск:

— Я участник всех конференций по физике и химии элементарных химических процессов. Они проводились попеременно в Москве и Новосибирске — с самого начала была такая договорённость. ВВ внёс большой вклад в науку — и будучи сотрудником Института химической физики Академии наук, и после того, как переехал в Новосибирск, в Институт химической кинетики и горения Сибирского отделения. Правило это ни разу не нарушалось — Воеводского знали, уважали, любили и в столице, и в Академгородке. Первая конференция прошла в Москве. Кстати, на нынешней немало участников той первой встречи.

Что характерно для наших конференций? Прежде всего — широкий профиль. И это соответствует широте интересов ВВ Уже в те далекие годы он начинал интересоваться биохимическими процессами. Здесь прозвучало довольно много докладов, связанных с механизмами биохимических реакций, с молекулярной биологией. Самые интересные сообщения были именно на эту тему. Кстати, Лауреат премии имени академика В.В. Воеводского этого года Роберт Коптейн как раз изучает механизмы ферментативных биохимических реакций. Занимался ВВ и горением в газе. Доклад на конференции представил его ученик член-корреспондент РАН В.В. Азатян.

Широкий профиль конференции создаёт определённые трудности. Направления настолько далеки одно от другого, оформились в специальные дисциплины, как бы обособились, что иногда трудно понимать друг друга. Поэтому докладчики старались не только рассказывать о конкретных результатах, но и давать общее введение в область своих научных интересов.

Л. Юдина, «НВС»  
На снимках:  
— М.В. Воеводская;  
— В.В. Азатян;  
— Г.И. Лихтенштейн.  
Фото В. Новикова

## Всегда ожидаемая встреча

**Г.И. Лихтенштейн**, лауреат премии имени академика В.В. Воеводского, профессор университета им. Бен-Гуриона, Израиль:

— Лучшие годы моей жизни — работа в Институте химической физики в Москве, куда я попал в 1954 году студентом-дипломником. И сейчас всё более осознаю, что без него моя жизнь не была бы такой наполненной. Институт знаменитый, флагман науки, один из самых лучших в мире. Там окончил аспирантуру. Потом меня пригласили в Институт белка, который создавался под Москвой, в Пушкино. Институт в первом варианте долго не просуществовал, организаторы, люди интеллигентные, не смогли пробиться через толщу то и дело возникающих преград, выбить в нужное время то, что было необходимо. Вернулся в Химфизику, в 32 года стал завлабом, одним из самых молодых в институте.

Занимались мы очень важной темой — фиксацией азота. Азот — самая крепкая в химии молекула, чтобы её «расшатать», надо немало потрудиться, затратить чудовищную энергию. Но это довольно легко делают микробы, фиксирующие азот — элементарно, при нормальной температуре. Загадка, да и только! Следовало её решить. Удалось. Более того, дали рекомендации академику А.Е. Шилову, и он сделал, согласо-



ясь с принципом, по которому действуют микробы, катализатор. Потом мы разработали новые методы для изучения структуры белка, за эти работы я получил Государственную премию СССР. Все было хорошо, даже отлично.

Ну а потом, как известно, настали смутные времена, пошли неприятности. Меня пригласили в Израиль, я поехал, тем более, что научный багаж был уже весомый — монографии, связи, авторитет. Проработал там 20 лет, заслужил звание почётного профессора. Продолжаю работать,

## Конкурс

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт углеродной химии и химического материаловедения СО РАН объявляет конкурс** на замещение вакантных должностей на условиях срочного трудового договора: младшего научного сотрудника в лаборатории синтеза наноматериалов из углеродных материалов (по специальности 02.00.04 «Физическая химия», 0,25 ставки); ведущего научного сотрудника в лаборатории синтеза наноматериалов из углеродных материалов (по специальности 02.00.03 «Органическая химия», 0,25 ставки). Срок проведения конкурса — через два месяца со дня публикации объявления; время: 10-00; место: конференц-зал ИУХМ СО РАН, г. Кемерово, пр. Советский, 18. Заявления и необходимые документы направлять по адресу: 650000, г. Кемерово, пр. Советский, 18. Справки по тел.: 36-38-44, 36-62-40. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайте ИУХМ СО РАН ([www.iccms.sbras.ru](http://www.iccms.sbras.ru)).